

The background of the cover is a detailed illustration of a young man with dark, wavy hair and a serious expression. He is wearing a dark blue coat over a maroon vest and a white shirt with a maroon cravat. He stands in a European-style street with brick buildings and a church spire in the background. The lighting is soft, suggesting a sunset or sunrise.

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

ПРИРОЖДЁННЫЙ
ЦЕЛИТЕЛЬ 5

КЛИНИКА ВЕЛЬСКОГО

Сергей Баранников

**Прирождённый целитель.
Клиника Вельского**

«Автор»

2026

Баранников С.

Прирождённый целитель. Клиника Вельского / С. Баранников —
«Автор», 2026

Приняв безумное предложение, я стал директором частной клиники Вельского. Придётся взвалить на свои плечи новые заботы и отвечать не только за себя, но и за коллег. Нужно сохранить клиентов и помочь всем, кто нуждается в помощи. А конкуренты не спят, и непременно постараются подбросить проблем. Теперь будущее клиники и её сотрудников зависит от меня!

© Баранников С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Баранников

Прирождённый целитель.

Клиника Вельского

Глава 1. Новый директор

Новость о собрании персонала вызвала удивление у сотрудников клиники. Кто-то ждал кардинальных изменений и появление в наших рядах новых сотрудников, которые должны хоть немного разгрузить целителей, другие ждали плохих новостей, третьи надеялись на поздравление с грядущими праздниками, премию и обсуждение графика работы клиники в праздничные дни. Когда Вельский объявил о появлении преемника, и о своём уходе с поста директора, эта новость вызвала эффект разорвавшейся бомбы.

Я прекрасно понимал, что теперь на меня смотрят совсем иначе. Теперь воспринимают не как молодого перспективного целителя, пришедшего в частную клинику работать и принести ей свежее дыхание, а как человека, который поведёт коллектив за собой. Эта ситуация накладывала свои обязательства, поэтому я чувствовал, что мне необходимо объясниться с коллегами.

— Дамы и господа, для меня честь возглавить клинику в это непростое время, — начал я. — Владислав Гаврилович, несомненно, остаётся владельцем и будет присматривать за порядком, но основная работа будет лежать на мне. Хочу подчеркнуть, что должность директора никак не соотносится с моими профессиональными качествами. Она не подразумевает, что я чем-то лучше или опытнее вас. Директор — управленец, который будет также принимать пациентов по мере возможности, потому как в первую очередь я — целитель.

— Николай Александрович, хотелось бы услышать о судьбе лаборатории, — вмешался профессор Фаворский. — Вы планируете поддерживать её работу на базе клиники?

— Безусловно! Без лаборатории не будет и самой клиники. И вообще, я не планирую отходить от направления развития. Но перемены будут. Уже в январе к нам присоединятся выпускники из академии, которые сейчас активно набираются опыта. Думаю, благодаря заблаговременной подготовке молодых кадров в стенах нашей клиники, их адаптация пройдёт максимально быстро. Да, это целители без самостоятельного опыта, поэтому я попрошу вас набраться терпения и по возможности помогать им. Но я не думаю, что появление молодёжи сильно ударит по нашей репутации. Мы берём не абы кого с улицы, а отбираем надёжных людей, демонстрирующих успехи как учёбе, так и в стажировке.

— Стажировка — это одно, но когда рядом не будет старшего целителя, который подсказывает и исправляет при необходимости — это совсем иное, — решил выдать очевидные вещи Карасёв.

— Кирилл Тимофеевич, если у вас есть возможность принять пациентов за двоих целителей, мы будем вам очень благодарны. Но раз у вас такой возможности нет, придётся часть посетителей доверить молодым. К тому же, часто бывает, что к нам обращаются люди с достаточно простыми проблемами, для решения которых не нужно иметь большой опыт или высокое мастерство. Никто не пустит молодёжь самостоятельно проводить операции на сердце.

Я сканировал общее настроение коллектива, и если в начале беседы, когда Вельский только представил меня в качестве будущего директора, чувствовалось волнение и сомнения, то к концу нашего общения мне удалось успокоить коллег и даже вселить в них надежду, что вскоре условия работы улучшатся.

— Отличная речь, — похвалил меня Владислав Гаврилович, который внимательно следил за общением и не вмешивался. — В тебе есть задатки настоящего дипломата. Это очень

важно для управления крупной организацией. Посмотрим какой ты управленец и психолог, сможешь ли вести дела и решать споры в коллективе.

На самом деле, я не испытывал такого энтузиазма, как у бывшего директора. Управленец из меня был никакой, и я это отлично знал. Именно поэтому делами в кабинете занималась Разумовская. Но доверить управление клиникой администратору нельзя, поэтому придётся срочно постигать эту науку и обзаводиться необходимыми навыками.

С повышением до должности директора помимо бесконечного потока пациентов на мою голову свалилась ещё и куча организационной работы. Договориться о поставках расходных материалов, оплатить налоги, счета за услуги... Оказывается, всем этим Вельский предпочитал заниматься сам, но теперь приходилось открывать ещё одну статью расходов и выделять для этой работы отдельного человека. Проблема была в том, что я должен доверять этому человеку, потому как от него зависит очень многое. При желании можно натворить такой беды, что клинику проще будет закрыть, чем расхлёбывать последствия.

Именно поэтому мой выбор пал на Рину. Девушка отлично показала себя как администратор в моём кабинете, взвалив на себя учёт и организационную работу. Да, переговоры я буду вести сам, как и заключать сделки, но бумажную работу оставляю девушке с опытом. Проверять это всё куда проще, чем вести с нуля.

До конца декабря Вельский оставался директором клиники, а я старался перенимать у него опыт, пока представлялась такая возможность. А вот уже с начала января пришлось принимать бразды управления в свои руки.

Пока весь город отмечал праздники, мы с выпускниками академии встречались на базе клиники, где я показал им кабинеты и проверил их умение работать с пациентами. В качестве подопытных пригласили несколько желающих получить бесплатный осмотр.

— Николай Александрович, всё-таки в чём подвох? — засмущался мужчина, державший мясную лавку в центре Дубровска. — Я ведь прекрасно понимаю, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Иван Семёнович, этой акцией мы преследуем сразу несколько целей. Во-первых, это рекламная акция, призванная привлечь тех пациентов, которых отталкивает необходимость платить за приём и процедуры. Пусть воочию увидят разницу, и возможно решат прийти к нам ещё раз. Во-вторых, нашим молодым специалистам нужно набираться опыта, а в-третьих, я не хочу, чтобы клиника простаивала в праздники. Зачем терять время, если можно провести его с пользой?

— Хорошо, вы меня убедили, — улыбнулся мужчина.

А кто не любит халявы? Некоторые аристократы показательно будут избегать таких предложений, предпочитая переплатить, но получить качественный сервис. Но не одними аристократами живёт клиника. Если мы будем работать исключительно ради них, то можно смело закрываться и оставлять двух-трёх целителей вместо девяти. И всё-таки мы рассчитывали на состоятельных людей Дубровска, потому как они помогали заведению держаться на плаву.

— На что жалуетесь? — перешёл я к делу, чтобы отвлечь гостя от ненужных мыслей и настроиться на рабочую волну.

— Тошнота, — скривился Морозов. — После праздников переел, и теперь кусок в горло не лезет.

— Команда, полный осмотр и диагностика, — скомандовал я, хлопнув в ладоши. — Через минуту жду от вас вменяемые причины, почему у пациента возникли проблемы.

— Отравление, — выдал первую версию Максим Матюхин. — Судя по процессам, протекающим в организме, была употреблена в пищу испорченная еда, или добавлен яд. У вас, случайно, нет врагов?

— Не замечал, — отозвался мясник, обретя дар речи. — Я как-то и не думал, что кто-то может...

— Спокойно! — вмешался я. — Это не отравление. По крайней мере, яд в вашем организме точно отсутствует. Ещё варианты?

— Переедание? — снова вмешался Максим.

— Мы играем в провидцев, или проводим диагностику как целители? Ребята, соберитесь! — рассердился я. Понимаю, что после праздников тяжело возвращаться к работе. Особенно, на третий день, когда многие ещё отдыхают, но сейчас мне нужна была собранная команда, а не кучка помятых целителей, которые мечтают о мягкой подушке больше, чем о помощи нуждающимся.

— Могу я задать несколько вопросов пациенту? — нахмурился Зиновьев.

Что тут говорить, если даже Саша волнуется, то всё плохо. За девчонок я не говорю, они явно пока стесняются. Да, совершенно неуместная черта для целителя, но в первый день это позволительно. Потом, когда немного освоятся, будем избавляться от этого недостатка. Это в быту стеснительность может быть к лицу, а в целительстве ей не место. Здесь нужно действовать решительно.

— Скажите, вы чувствовали боль в верхней части живота? Возможно, она могла отдавать в спину. Тошнота длится длительный срок? Проявлялась слабость, потливость? Повышалась температура?

— Всё в точку, — закивал мужчина и скривился от внезапно нахлынувшей боли. — Я сначала подумал, что простыл. Мы ведь отмечали Новый год на главной площади города и здорово замёрзли.

— Саша, ты хочешь сказать, что у пациента воспаление поджелудочной железы? — догадалась Тамара.

— Именно! — кивнул Зиновьев. — Острый панкреатит. Причём, некротической формы. Воспользуйтесь внутренним зрением и посмотрите на состояние ткани поджелудочной. Здесь у нас не просто воспаление, она начинает разрушаться! Мне потребовалось чуть больше минуты, чтобы всё перепроверить и не быть голословным, но теперь я готов назвать проблему и её решение.

— Отличная работа, — похвалил я парня. Зря я в нём сомневался.

Действительно, спешка при диагностике ни к чему, так можно пропустить ключевую деталь и неверно поставить диагноз, но мне хотелось научить ребят ценить время, ведь порой оно может стоить жизни. Я повернулся к Морозову и озвучил план лечения:

— Сейчас мы проведём процедуру, чтобы остановить процесс разрушения ткани, запустим регенерацию, постараемся убрать воспаление и восстановить нормальную работу поджелудочной. Увы, за один приём сделать это не получится, но вам необязательно приходить снова к нам. Если хотите, через три дня покажитесь в государственную больницу. А на это время убедительно прошу придерживаться диеты и воздержаться от жирной, жареной и острой пищи.

Через двадцать минут мы отпустили пациента, а я повернулся к ребятам, которые ждали мой вердикт.

— Хорошая работа, молодцы! Макс, просьба не угадывать, а работать внимательно. Саша, больше уверенности, нужно немного поработать со скоростью, но в целом я очень доволен. Девчонки, больше уверенности! Я знаю что вы отличные специалисты, не нужно сомневаться в собственных силах!

Следующие пациенты явились на приём одновременно. Оба мужчины выглядели паршиво: рваные кровоточащие раны на теле, большая потеря крови, поражение мышц и сухожилий. Пришлось разделить ребят на две команды и вызвать дежурного целителя, который бы присмотрел за вторым пациентом и нашими молодыми специалистами.

К себе в группу я выбрал Матюхина, потому как в Саше я был уверен, а вот Макс пока заставлял меня волноваться. К нему в компанию вошли Тамара Алёхина и Света Косарева. В общем, здесь были все те, к кому мне стоило хорошенько присмотреться.

— Господин Суханов, ваши раны очень... специфические, — начал я осмотр, давая своим помощникам возможность подольше заниматься диагностикой. Оба пациента были из числа аристократов, поэтому играть с ними в «угадайку» я не захотел. Они были не в том состоянии, чтобы задавать лишние вопросы, но внимание сразу трёх целителей обоих пациентов заметно порадовало.

— Николай Александрович, буду немногословен: у нас с господином Ряполовым возникло разногласие, которое перетекло в серьёзный конфликт. Не буду вдаваться в подробности, но ситуацию могла разрешить только дуэль.

Ох, уж эти аристократы! Постоянно у них какие-то немыслимые проблемы возникают. Наверняка спорили из-за какой-то ерунды, например: у кого лучше машина, кто больше заработал или сделал для этого города. В любом случае о причинах задумываться не нам, а вот последствия точно придётся разгребать целителям.

— А где же были ваши секунданты и целители? Почему не остановили бой после первого ранения? — задал я вполне логичный вопрос, потому как на проведение дуэлей смотрели сквозь пальцы, но у них был строгий регламент, за нарушение которого можно схлопотать наказание.

— Давайте вы не будете задавать неудобные вопросы? — скривился мужчина. — Я ведь плачу вам не для этого, верно?

Я видел как засмущались девушки, потому как о подобных случаях следовало сообщать хранителям порядка. Уверен, никаких секундантов и целителей у этих двух господ не было, а бой состоялся где-нибудь во дворе особняка во время мероприятия. Но Суханов прав — нам не стоит совать нос в эти дела. Если информация всплывёт, это уже не наша забота. Нам платят за лечение и конфиденциальность.

— Работаем, команда! — обратился я к ребятам, переминавшимся с ноги на ногу у меня за спиной.

Пришлось останавливать кровотечение, поддерживать общее состояние организма и обезболивать раны. Чтобы пациент не мешал и не испытывал дискомфорт, я решил отправить его в целительный сон. Так моим ассистентам будет куда удобнее лечить, а заодно возникнет меньше ненужных вопросов.

Когда всё было готово, мы принялись за сращивание повреждённых тканей. Задача эта непростая, потому как срастить мышцы и сухожилия — это далеко не то же, что соединить между собой разрезанную кожу. Пришлось полагаться на дар и специальные инструменты. Но абсолютно все молодые целители показали себя хорошо.

Стоило нам справиться с одним пациентом, появился новый.

— Николай Александрович, к вам посетитель. Хочет видеть только вас, — заявила Маргарита.

— Хорошо, пригласите его.

Пришлось отпустить ненадолго ребят, чтобы они не смущали нашего гостя. Когда в кабинет вошёл Бердников, я заметно удивился. Неужели он клюнул на уловку с бесплатным приёмом?

— Говорят, тебя можно поздравить с должностью директора? — улыбнулся Роман Николаевич, искренне радуясь за меня. Это я проверил по протекающим процессам в его организме.

— Откуда информация? Кажется, мы не делали официальных заявлений.

— Брось, Николай! Ты живёшь в Дубровске, а здесь подобные новости разносятся со скоростью молнии.

— Не такой уж и молнии, раз для этого понадобилось три недели.

— Я знал раньше, просто не было времени заскочить и поздравить тебя, — уклончиво ответил владелец ювелирной лавки. — Можно воспользоваться твоим предложением? Хочу, чтобы ты осмотрел одного мальчишку.

— Вообще-то я целитель для взрослых, — начал я, но Роман Николаевич меня перебил.

— Ничего серьёзного. Просто проводи диагностику. Все детские целители сейчас отдыхают, а я волнуюсь за состояние ребёнка.

— Вас можно поздравить с пополнением? Не припоминаю, чтобы ваша жена была в положении.

— Мы усыновили ребёнка из приюта, — ответил Бердников, развенчав мои подозрения. — Узнаёшь?

Когда нянечка внесла ребёнка в кабинет, я сразу его узнал, потому как видел ранее.

— Это шутка? — произнёс я, пристально посмотрев на гостя. — Вы ведь понимаете кого усыновили?

— Разумеется! Я взял мальчишку на воспитание, полностью осознавая все риски. Мне удалось воспитать замечательных детей, и я уверен, что удастся совладать с Потехиным-младшим. Знаю, что в кругах аристократов его уже прозвали отродьем и маленьким зверем, но мне не впервой сокрушать устоявшиеся стереотипы.

— Думаете, вам позволят взять его в семью?

— А кому, если не мне? Не думаю, что близкие родственники захотят иметь дело с сыном Дмитрия. Всё равно, у парня ничего нет за душой. Его лишили всего, что было у Потехиных. Что не прибрали к своим рукам родственники, конфисковало государство. Разумеется, ему отдадут часть наследства Дмитрия, на которую не наложен арест, но сумма не настолько велика, чтобы ради неё бороться в суде.

— Позвольте полюбопытствовать, а в чём ваша выгода? Зачем вы взялись за это дело?

— Скажем так, я обещал оказать услугу, — уклончиво отозвался Бердников, не желая вдаваться в подробности.

— Вы задолжали услугу Потехиным?

— Вовсе нет, — рассмеялся Роман Николаевич. — Я должен человеку, от которого напрямую зависит моя судьба, и мне никак нельзя ему отказывать.

— Вы ведь понимаете, что он придёт за сыном? — задал я вопрос, который всё это время крутился у меня на языке.

По глазам Бердникова я всё понял. Даже то, что он не решился сказать вслух. Он знает, что Потехин придёт за сыном. Именно поэтому усыновить Дмитрия вынудили именно его. Просто потому, что никто другой не смог бы справиться с этой задачей: выманить зверя из логова, заставить действовать, но при этом сохранить мальчишку в безопасности.

— Хорошо, я помогу вам, — ответил я, проглотив застрявший ком в горле.

Глава 2. Первый день

Мне совершенно не понравилось, что Бердников уже знает о смене руководства клиники. Кто мог ему рассказать? Уверен, Вельский молчал, потому как это в его интересах. Выходит, выболтал кто-то из числа персонала. Разумеется, мы не делали из этого большой тайны, но информация сама по себе была не для широкого круга людей. А выходит, что о происходящем знают все. Может, я себя накручиваю, но вполне может быть, что в наших рядах завелась крыса.

Этот день преподнёс нам массу сюрпризов, а я вспомнил одну простую истину ещё из прошлой жизни: после праздников всегда много пациентов, потому как люди во время отдыха позволяют себе некоторые вещи, которые ни за что бы не совершили в другой ситуации. И падения с высоты — это самое безобидное из того, что могло быть. В этом я убедился и в поликлинике, когда настал мой черёд дежурства.

А следующий день заставил меня волноваться об утечке информации ещё больше. Наши недоброжелатели успели распустить слухи о том, что Вельский ушёл с поста директора, назначив меня своим преемником, и что теперь клиника уже не та, ведь помимо ухода с поста директора мы стали набирать молодняк. Да, Вельский оставил своё детище в тяжёлое время, потому как с происками негодяев придётся разбираться мне, а Владислав Гаврилович будет потирать

руки и наблюдать за происходящим со стороны, вмешиваясь при необходимости. При условии, что он вообще будет полезен.

Я собрал коллектив и опросил всех о том, общались ли они с кем-то о происходящем в клинике, но вполне ожидаемо получил отрицательный ответ.

После праздников мы договорились встретиться со вчерашними студентами чуть раньше начала работы, чтобы подготовиться к первому полноценному дню. И я здорово удивился, когда пришло только четверо.

— Друзья мои, я всё понимаю, но опаздывать в первый же день... — произнёс я, едва сдерживая раздражение. — Кто-то в курсе, почему Макс не отвечает на звонки?

Первый же официальный рабочий день в должности директора, и сразу всё пошло наперекосяк.

— На Матюхина нам не стоит рассчитывать, он переметнулся в стан конкурентов, — доложил Зиновьев.

— Ты хочешь сказать, он работает на Федина?

— Да. Я ему звонил, но он не берёт трубку, а потом прислал сообщение, что у него уже есть договорённость с другой клиникой. А какая ещё у нас в городе может быть клиника помимо нашей?

Плохая новость. Хотя, тут как посмотреть. Похоже, я нашёл крысу, которая сливала информацию конкурентам. Но паршиво то, что у нас стало на одного целителя меньше, а это дополнительная нагрузка на персонал.

— Хорошо, это его выбор. Вот увидите, мы справимся и без него. Раз все в сборе, слушаем ваши задачи на сегодня. Саша, к тебе придёт господин Елистратов. У него проблема с печенью, из-за чего пациент испытывает дискомфорт. Ты знаешь что с ним делать. Ничего сложного, поэтому справишься. Не забудь только напомнить о необходимости принимать лекарственные настойки. Делать это он всё равно не будет, потому и приходит к нам каждый месяц, но наш долг озвучить лечение, а дальше пусть сам решает за себя, не маленький уже.

Я повернулся к остальным целителям, которые ещё недавно были стажёрами. Если с Зиновьевым было всё понятно, то девчонки вызывали у меня опасения. Тамара была более сообразительная и смелая, а остальным застенчивость откровенно мешала полноценно раскрыться. Их бы на год-два отправить в ассистенты, но лишнего времени у меня нет. Целители нужны прямо сейчас!

— Тамара, я хочу, чтобы ты взяла на себя госпожу Рылееву. У неё жалобы на общее недомогание и судороги мышц ног. Ничего серьёзного у неё нет, тебе нужно просто напитать её тело целительной энергией и направить часть энергии в область голеней, поработать с мышцами и избавить женщину от дальнейших проблем. Не забудь выписать ей лекарства, которые избавят женщину от судорог.

Девушка понимающе кивнула и устроилась на стуле, а передо мной остались стоять всего две целительницы, но я уже знал куда их направить.

— Светик, работаешь по своему профилю. На тебе все пациенты, которые придут на разглаживание морщин и подтяжку кожи. Делаешь всё, как мы отрабатывали во время праздников. Самых сложных пациентов я возьму на себя, или отправлю кому-то из более опытных целителей, но с остальными ты точно справишься. Только не забудь, что у Ерёминой аллергия на ромашку. Уверен, она забудет тебя предупредить об этом. Используй другую настойку для обработки поверхности кожи.

Наконец, осталось задание для последней девушки, и я знал чем ей заняться. Всё-таки предварительная запись на приём — великое счастье, ведь можно заранее распланировать к кому записать пациента и как лучше провести процедуру.

— Нина, твоя задача — разобраться с мигренями госпожи Тихоновой. Причина возникновения недуга у неё кроется в маниакальном желании сохранить фигуру. Женщина морит себя голодом в надежде, что это поможет ей сохранять идеальные пропорции. Наша задача — устранить головные боли, выписать настойки и скорректировать диету. Будет лучше, если с ней пообщается такая деликатная девушка, как ты.

Всё! Кажется, первоначальные назначения всем выдал, а что будет дальше — посмотрим. По крайней мере, предварительных записей с простыми проблемами больше нет. И так превратили клинику в какой-то детский сад, где целители за деньги потакают капризам пациентов. Прямо противно тратить свои усилия и энергию на такие мелочи, когда есть люди, которым нужна помощь с куда более серьёзными проблемами.

Зиновьев стоял неподвижно, не сводя с меня глаз.

— Саша, что-то не так? — поинтересовался я, потому как парень явно хотел поговорить, но не решался начать разговор самостоятельно.

— Николай Александрович, а серьёзные задачи будут, или мы так и будем заниматься ерундой? На практике мы решали куда более серьёзные проблемы.

— Саша, всё будет. Но сегодня вы начинаете приём самостоятельно, и я хочу, чтобы вы прежде всего справились с волнением и провели приём идеально. Затем будем постепенно усложнять задачи. Не торопись.

— Понял. Нужно доказать, что мы чего-то стоим, — парень воспринял ситуацию на свой лад, но даже так он был недалёк от истины.

Выдав всем назначения, я отправился к кабинету директора, который теперь принадлежал мне. Пусть я и стал руководителем клиники, до сих пор не посещал рабочее место. Морально было сложно перестроиться и воспринимать кабинет своей собственностью. В моих мыслях он до сих пор принадлежал Вельскому. Казалось, вот-вот он вызовет меня к себе, чтобы сообщить об очередной проблеме.

— Доброе утро, Николай Александрович! — звонкий голос Маргариты заставил меня вздрогнуть. Я ведь пришёл на работу куда раньше своих коллег, чтобы встретиться с новыми сотрудниками, поэтому не видел как девушка пришла.

— Доброе, — бросил я и поспешил подняться по ступеням наверх.

Остановившись у двери, я попытался прочувствовать это место, но смирился с тем, что оно особо не отзывается. Провернув ручку, решительно шагнул внутрь, чтобы увидеть впечатляющую картину.

В кабинете было непривычно пусто. Казалось, без личных вещей Владислава Гавриловича он утратил грозный вид. Атмосфера тотального контроля и власти вмиг испарилась, словно её здесь никогда и не было. Да, Вельского боялись, но такая модель поведения явно не для меня. Он — владелец клиники, поэтому имеет полное право вести себя так самоуверенно. Ему решать кто будет здесь работать. Одним росчерком пера он может принять или уволить нового сотрудника. А у меня нет таких полномочий, да и не собираюсь я устраивать тиранию, поэтому будет сложнее. Нельзя позволять коллегам фамильярничать, но в то же время хочется оставаться человеком, к которому могут обратиться за советом, или прийти с проблемой.

— Обживайся, — послышался за спиной голос Вельского. — Теперь это твоё место работы.

Я так и думал, что Владислав Гаврилович придёт разведать обстановку и убедиться, что я не уничтожил его детище в первый же день!

— Никак не могу к нему привыкнуть, — признался я. — Мне бы свой кабинет, где я буду чувствовать себя хозяином, а этот кабинет всегда будет ассоциироваться с вами.

— Брось, пройдет пара месяцев, и ты тут обживёшься, а через полгода и думать забудешь о том, что кабинет когда-то был не твоим. Так устроен человек, что ко всему привыкает. И потом, это место специально проектировалось для директора. Оно находится в самом центре

заведения, в равной степени доступное для всех пациентов и специалистов. Это сердце нашей клиники, поэтому директор должен быть здесь. Тебе придётся встречаться со спонсорами, деловыми партнёрами, представителями государственных структур. Кабинет должен производить впечатление и задавать тон разговора. Директор не может сидеть на хлипком стульчике, ему нужно величественное кресло, подчёркивающее его статус.

Да, просто занимать должность недостаточно, нужно ей соответствовать. А такого опыта у меня не было. И тут придётся здорово постараться, чтобы и держать клинику в узде, и оставаться человеком.

Мне казалось, что я недостойн занимать такую высокую должность. В моём понимании человек должен отработать много лет, пройти путь от младшего целителя до заведующего отделением, и только потом претендовать на должность директора. Я же проскочил этот путь всего за три месяца.

С другой стороны, а почему бы и нет? Чего мне не хватает, чтобы возглавить это учреждение? Опыта из прошлой жизни полно, на «низах» в своё время я проторчал предостаточно, а люди здесь грубо говоря такие же, как и в нашем мире. Да, больше полагаются на дар. Да, аристократы здесь элита, но талантливые и умные люди имеют шанс пробиться. Я бы даже сказал, что здесь у таких людей шансов побольше.

Я успел лишь зажечь лампадку с эфирным маслом, чтобы наполнить комнату привычным ароматом и разложить на столе бумаги, когда меня вызвали в операционную. Деркач просил, чтобы я лично присутствовал на операции. Казалось бы, удаление аппендикса, а такая возня, но никогда нельзя недооценивать проблему. Кто знает, чем это может обернуться? А если опоздаем? А вдруг перитонит и все вытекающие последствия? Если Вадим, у которого опыта в целительстве даже больше, чем у меня, хочет заручиться поддержкой, значит, ситуация того требует.

К счастью, мы успели вовремя, и операция прошла успешно. Довольный исходом, я оставил Вадима сопровождать пациента в больницу, а сам отправился в кабинет. Мои орлы наверняка уже приняли по два-три пациента, и мне не терпелось узнать как у них идут дела.

Честно говоря, я испытывал небольшую тревогу, но надеялся на лучшее. Но для начала я решил пообщаться с Вельским, который сидел теперь уже в моём кабинете.

— Не передумали? — ухмыльнулся я, тихонько отворив дверь.

— Нет уж, — рассмеялся мужчина, отвлекшись от созерцания вида из окна. — Прокручивал в голове все события, которые случились со мной за эти годы. Знаешь, я прожил хорошую жизнь.

— И проживёте ещё много замечательных моментов.

— Надеюсь! — улыбнулся Владислав Гаврилович.

Он что-то хотел добавить, но в этот момент в кабинет вошла администратор.

— Николай Александрович, к вам господин Елистратов, — доложила Маргарита, заскочив в кабинет с явно испуганным лицом.

— Что-то не так?

— У него жалоба на работу наших целителей, — испуганно призналась администратор.

Вот тебе и надежды! А ведь Андрея Петровича я доверил Зиновьеву. Неужели Саша подвёл?

— Не буду лишать тебя удовольствия поболтать с Елистратовым с глазу на глаз, — ухмыльнулся Вельский, направляясь к потайной двери, замаскированной под шкаф. Эта дверь выходила в соседний кабинет, откуда был только один ход — к запасному выходу из клиники. Но я был почти уверен, что Владислав Гаврилович никуда не уйдёт, и просто дождётся, пока посетитель не удалится.

— Разве вы не останетесь?

— О, нет! Я хочу, чтобы ты сам учился решать проблемы. Самое время тренироваться.

Вот уж спасибо! Присутствие Вельского могло бы заметно помочь, но Владислав Гаврилович решил действовать кардинально. Это всё равно, что вывозить мальчишку на середину озера и швырять в воду в надежде научить его плавать.

— Давай не будем вынуждать господина Елистратова тратить время на ожидание, — ответил я администратору. — Пригласи его, пожалуйста.

Я удобнее сел в кресле, чтобы принять важный вид, потому как посетитель был из числа аристократов, которым важен внешний лоск. Но внутренне уже понимал, что легко не будет, а внешним видом такого человека не пронять.

— Господин Павлов, я к вам с жалобой на целителей вашей клиники. А точнее, на некачественное предоставление услуг, — произнёс мужчина с недовольным выражением лица, будто только что съел лимон.

Да, забыл ещё один серьёзный момент. Мне придётся отдуваться за своих подчинённых. Кто-то накосячил, а расхлёбывать мне.

— Я вас слушаю, — спокойно произнёс я, стараясь не показывать волнение.

— Вы подсунули мне самого настоящего мальчишку! Зелёного и неопытного! Не ожидал от вас такого хода.

— Андрей Петрович, я направил вас к лучшему молодому специалисту, который отлично разбирается в вашей проблеме. Поверьте, я бы никогда не доверил вести приём целителю без уверенности в его профессионализме. А Зиновьев настоящий мастер своего дела и лучший студент на курсе.

— Молодой зелёный юнец, — выделяя каждое слово, заявил посетитель. — Идя сюда, я надеялся, что меня примет лично директор, но у вас, видимо, были более важные дела, или пациенты. Неужели я не заслуживаю вашего внимания?

— Андрей Петрович, к сожалению, я никак не мог вас принять, потому как находился в это время на операции. Жизнь пациента висела на волоске...

— То есть моя жизнь вас совершенно не беспокоит? — вспыхнул мужчина. — Нет, я больше не намерен терпеть подобное отношение. Пожалуй, мне придётся отказаться от ваших услуг и поискать место, где меня будут ценить как клиента.

— И сделаете большую ошибку, — совершенно спокойно заметил я, вызвав у собеседника заметное замешательство.

Я прекрасно знал натуру Елистратова. Он пустозвон и паникёр, любитель ломать комедию и устраивать скандалы, чтобы привлечь к себе внимание. Есть такие люди, которые хотят, чтобы все бегали перед ними, и даже Вселенная вращалась вокруг них. Единственное, что я мог сделать в этой ситуации — пойти от обратного и сыграть на любви Андрея Петровича к самому себе.

— Выбирать целителя и заведение — ваше право, но я убеждён, что вам не найти лучших условий. Хотите сказать, что я не уделил вам должного внимания? В таком случае, вы заблуждаетесь, ведь я заранее знал о вашем визите, подобрал лучшего целителя по вашему профилю и лично проинструктировал его насчёт процедуры. Вы получили лучшее обслуживание, которое только может быть возможно. Но я соглашусь с вами — иногда нужно попробовать что-то новое, чтобы было с чем сравнить. Разумеется, я не вправе ограждать вас от опыта, пусть и негативного. Но я уверен, что мы с вами ещё не раз встретимся, ведь вы знаете цену своему здоровью и придёте к лучшим целителям.

Мои слова произвели на Елистратова сильное впечатление. Секунд пять он сидел напротив меня и молча заразил, и заговорил далеко не сразу.

— Хорошо, Николай Александрович, вы меня убедили, — медленно произнёс мужчина. — Я подумаю над вашими словами.

Андрей Петрович медленно вышел из кабинета, забыв даже попрощаться. Думаю, этот раунд остался за мной. Довольный собой, я откинулся на спинку стула и улыбнулся. Несколько минут назад я даже не надеялся на такой результат.

— Ты с ума сошёл? — едва не завопил Вельский, вернувшись в кабинет из потайной комнаты, едва за гостем закрылась входная дверь. — Мы ведь так всех клиентов растеряем!

— Поверьте мне, не растеряем. Через месяц Елистратов будет у нас.

— Очень на это надеюсь! — нахмурился мужчина.

— А что бы сделали вы? Принялись бы извиняться за несуществующую проблему? Или предложили поискать какого-нибудь другого целителя в возрасте? Неужели ради лентяя, не желающего пошевелиться ради собственного здоровья, я должен созывать целительский консилиум?

— Поступай как знаешь, — неожиданно сдуслся мой работодатель. — Может, твои методы принесут больше пользы.

На обед времени у меня совершенно не осталось, потому как пришло время мчаться на приём. А вернувшись в кабинет директора вечером, я застал там Вельского, который находился в мрачном настроении.

— Ты уже в курсе? — с недовольным видом поинтересовался он, стоило мне войти в кабинет, который в скором времени станет моим.

— Смотря что вы имеете в виду, — осторожно ответил я, прикидывая в уме какие ещё неприятности могли подготовить нам соседи.

— Вышел новый закон, согласно которому выпускники академий, готовящих целителей, должны отрабатывать четыре года. Причём, они не имеют права выбирать место, где работать. Медицинская коллегия сама занимается распределением молодых целителей.

У меня внутри вмиг всё похолодело. Неужели моих ребят отберут? Мы столько надежд на них возлагали, так ждали момента, когда они выйдут на работу, и тут такая оказия.

— Это касается текущего выпуска?

— Нет, закон вышел только вчера и обратной силы не имеет. Медицинская коллегия столкнулась с сильной нехваткой целителей в небольших городах и деревнях, потому обратилась к императору с предложением.

— Надо же, о деревнях вспомнили, — ухмыльнулся я. — Лучше бы условия жизни и работы обеспечили деревенским. Тогда, глядишь, и целители бы сами потянулись.

— Вот они и обеспечивают, — огрызнулся Владислав Гаврилович. — Только снова делают всё на своё усмотрение и не советуются с людьми на местах. В любом случае это был последний выпуск, который устраивал свою судьбу самостоятельно. Наша с тобой схема рухнула, едва успев сработать. В следующем году придётся придумывать что-то новое, или сталкиваться с падением оборотов.

— А можно почитать сам закон? Может, там есть какие-нибудь лазейки? — поинтересовался я.

— Вот, полюбуйся, — Вельский протянул мне два печатных листа бумаги, скреплённых в уголке друг с другом. — Сразу говорю — ничего у тебя не выйдет. Исключение составляют только семейные. Их оставляют с семьёй по месту жительства.

— Тогда всё просто — до окончания стажировки нам нужно женить или выдать замуж за местных тех выпускников, на которых мы рассчитываем.

— Тебе смешно? Мне вот несколько.

Да, ситуация в корне ломает наши планы. Я ведь рассчитывал, что за пару-тройку лет мы наберём полный состав целителей в клинику и развернёмся на полную. Четверо уже есть, а на следующий год пришло бы ещё несколько человек. А ещё через год Настя привела бы тех, кто ей покажется перспективным, и тогда уже нам наверняка удастся побороть проблему

с кадрами. Я уже дал задание девушке после академика пообщаться с новыми товарищами по группе.

— В таком случае, мы можем рассчитывать на Настю, — оживился я. — Да, из-за академика ей предстоит ещё год стажировки, но я закладываю план развития клиники на много лет вперёд, поэтому рассчитываю на неё в будущем.

— Тебя как послушать, всё безоблачно, — проворчал Вельский и принялся крутить защитный артефакт, висевший на шее. — Сейчас мы дыру закрыли, но специалистов всё равно не хватает. Что мы будем делать, когда твои друзья захотят в отпуск? Да и человеческий фактор нельзя исключать. Далеко не каждый способен работать на износ, как мы с тобой. Молодёжь пробегает месяц другой, как хомячки в колесе, а потом махнут на эту затею рукой и пойдут искать место поспокойнее.

— Давайте смотреть на проблему иначе, — совершенно спокойно произнёс я. — Мы сейчас можем что-то изменить?

— Ровным счётом ничего, — с сожалением произнёс мужчина.

— В таком случае не вижу ни одной причины для волнения. Мы сделали всё, что могли. Работаем с тем, что у нас есть. Конечно, будем по ходу дела искать способы привлечь целителей, но паниковать точно не стоит.

— Вижу, что я оставил клинику в надёжных руках, — ухмыльнулся Владислав Гаврилович. — Продолжай в том же духе, а я в парикмахерскую и в ателье за новым костюмом. Мне сегодня нужно выглядеть безупречно, ведь вечером мы с Галиной идём в театр.

Мне бы столько свободного времени, чтобы с женой под ручку по театрам разгуливать. Вот только боюсь, что такая возможность появится у меня в возрасте Вельского. И то, если найду преемника.

Буквально через минуту после ухода Вельского, в дверь постучали. Неужели Владислав Гаврилович что-то забыл и стесняется войти в свой бывший кабинет? Нет, это на него не похоже.

— Разрешите? — поинтересовался Саша Зиновьев, приоткрыв дверь. — Мы с девчонками закончили приём и пришли на разбор полётов.

— Заходите! — оживился я. — И попросите Маргариту заварить чай. Я хочу провести эту беседу в приятной обстановке.

Глава 3. Тайна Вельского

— Выкладывайте! — скомандовал я, когда горячий чай паровал в чашках возле каждого целителя.

— Первый блин комом, — признался Зиновьев, традиционно начав первым. — Елистратов оказался непростым типом и всю процедуру возмущался тем, что его принимает молодой целитель, посчитав это актом неуважения к собственной персоне.

— С Елистратовым разобрались, — кивнул я, вспоминая не самый простой разговор.

— Был любопытный пациент с подозрением на аденоиды, — продолжал делиться событиями дня Александр. — В городской больнице его хотели госпитализировать и готовить к операции, но он решил перестраховаться и прийти к нам. Оказалось, не зря. Знаете, что мешало пациенту дышать? Кусочек арахиса, застрявший в носу. Бедолага пару недель промучился с дискомфортом, в больнице решили, что виной всему аденоиды, а нужно было просто внимательнее посмотреть при диагностике. Там ведь сразу заметно инородное тело!

Вот тебе и молодые юнцы. Справились лучше целителя в больнице. Хотя, в защиту нашей городской больницы должен признать, что пациент скорее всего пришёл от Дёмушки, что заметно умаляет заслуги Зиновьева, но всё равно Саша молодец, что докопался до сути.

— Вот видите как важно не доверять первоначальным подозрениям и докапываться до сути! — подхватил я, воспользовавшись этим случаем, чтобы преподнести ребятам очередной урок.

— А у меня, к счастью, всё прошло спокойно. Семь пациенток с процедурами красоты. Все довольны. Ерёмина вообще прозвала меня своей дочкой.

— Нина, а как твои дела?

— Всё хорошо, — призналась девушка, засмушавшись, а на её щеках заиграл румянец.
— Меня пригласили на званый ужин к Арбузовым, а один дедулечка вообще звал замуж.

— Друзья, надеюсь, вы понимаете, что со знатью нужно держать ухо в остро и не верить всему, что вам говорят? Мне следовало предупредить вас об этом заранее. Эти люди очень могущественны и опасны. Сейчас они могут обещать золотые горы, но когда получают что хотят, вмиг забудут о своих обещаниях. В частной клинике, которая считается элитной в нашем городе, вам ежедневно придётся сталкиваться с аристократами. Учитесь быть с ними обходительными, но соблюдать дистанцию.

— Неужели все такие негодяи? — закусила губу Света.

— Вовсе нет, среди аристо, как и среди простолюдинов, полно хороших людей. Но будет куда лучше, если вы перестрахуетесь и не станете игрушкой в их междоусобных играх.

Сколько ещё опасностей и подводных камней поджидает ребят на целительском пути. Я сам много раз сталкивался с проблемами, принимал сложные решения и обжигался на собственных ошибках. Сейчас, имея за плечами огромный опыт врача-терапевта из другого мира и целителя из этого мира, мне хотелось оградить ребят от опасностей, которые их поджидают.

Проблемы с уверенностью — это чепуха. Десятки-другой пациентов, и они поверят в собственные силы. Тут как бы не вышла другая ситуация, когда они слишком уверуют в себя и начнут делать ошибки из-за чрезмерной уверенности в собственной правоте. Но всё это мы пройдем вместе. Я буду рядом на их профессиональном пути и подскажу, иначе зачем вообще нужен руководитель?

По мере того как новость о моём назначении распространялась по городу, начало принципиально меняться отношения некоторых людей. Шеншин вёл себя, как и прежде, но в его глазах читалось уважение, а вот Шмелёв заметно смягчился. Если раньше он считал меня зарвавшимся бестолковым мальчишкой, которому дай только повод пропустить рабочую смену, теперь ему приходилось признавать во мне если не равного себе, то влиятельную фигуру. Понимаю, что суть кроется именно в слове «приходилось». Что он там себе думает, мне неизвестно, да и не особо интересно, куда важнее как ему приходится себя вести.

Изменилось и отношение к Насте. Пусть девушка уже была в академическом отпуске, ей всё равно приходилось периодически наведываться на станцию «скорой помощи», чтобы уладить ситуацию с документами и отложить продолжение стажировки на год.

Хотя, ещё бы Шмелёв не был лапочкой! Несмотря на вздорный характер, он был человеком умным и прекрасно понимал, что наши дороги могут пересечься самым непредсказуемым образом. Мало ли «скорая» обращалась к нам за помощью, когда не справлялась с нагрузкой? Да, помочь в спасении пациентов — святое дело, от такого отказываться никак нельзя, но никто ведь не говорит, что мы обязаны бросаться на помощь?

А в один из январских дней я встретился с ещё одним человеком из «скорой», который давненько не давал знать о своём существовании. По пути на работу я заметил экипаж «скорой», припаркованный рядом с клиникой. Неужели привезли нам пациента? Такое, конечно, случилось, но в основном все пациенты отправлялись в городскую больницу.

— Старина, сколько лет! Совсем забыл о своём лучшем друге! — радостно выпалил Анненков, расставив руки в стороны.

Странное поведение. Ни за что не поверю, что он соскучился. Ярик никогда бы не позволил себе это показать.

— Тебя невозможно забыть, старина. Считаю, это комплимент.

— Приятно слышать! — оскалился парень.

— Кого вы к нам привезли? Мы ведь работаем с восьми, а сейчас только половина. Ты же знаешь, дежурных целителей у нас нет.

— Да нет, у нас ночная смена заканчивается, мы мимо проезжали на станцию. Лукину захотелось перекусить, вот он и помчался в пирожковую, а я вот решил полюбоваться местным светилом нашего целительства.

— Скажешь тоже — светилом, — рассмеялся я. — Выходит, и Лукин здесь? Давненько я его не видел. Как он?

— Всё шутит и получает жалобы, но ты же знаешь, что ему это нипочём, — отозвался Ярик, бросив быстрый взгляд на другую сторону улицы, где среди небольших офисных зданий приютилась пирожковая, работавшая с самого утра. Помню, мы частенько заезжали сюда во время дежурства, когда дорога лежала через центр города.

— Ник, это самый быстрый взлёт во всём Дубровске! — сменил тему Ярик. — От выпускника академии до директора частной клиники всего за два года! Подумать только!

Да, может, и самый быстрый, но нельзя сказать, что простой. Столько всего случилось за эти два года! И вообще, я стал директором не столько благодаря своему таланту и знаниям, а больше по чистой случайности. Очень много факторов сложилось так, что Вельский решил пораньше уйти с поста и оставить его мне. Но главная причина даже не во мне. Мир меняется, приходят новые взгляды, способы работы, продвижения и работы с пациентами. Причём, не только в клинике, но и за её пределами. И те, кто не готов к изменениям, вынуждены уходить в сторону, пропуская вперёд молодых и энергичных.

Может, я научился приспосабливаться, потому как живу вторую жизнь подряд и повидал на своём веку немало подобных случаев. А вот такие динозавры, как Вельский, явно не готовы к переменам. Не сказать, чтобы он был старый. Нет, ему ещё лет пятнадцать смело можно работать. Но умение приспосабливаться у него практически не развито.

— О чём задумался? Миллионы в голове считаешь? — оторвал меня от собственных мыслей Ярик.

— Если и миллионы, то не мои, — с улыбкой ответил я. — Ты лучше расскажи как сам? Сколько мы не виделись? Кажется со времени моего ухода со «скорой»?

— Всё также, — отмахнулся друг. — Работы много, но сейчас должно прибыть пополнение. Но одолевает не столько работа, сколько Шмелёв со своими выходками.

— Это он может, — ухмыльнулся я, вспоминая своего бывшего начальника.

— Слушай, а у вас местечка не найдётся? — оживился Ярик. — Достало это всё. Я бы с удовольствием сменил работу.

— Ты ведь понимаешь, что без работы в государственном учреждении ты не сможешь работать у нас? — насторожился я. — Уходить от Шмелёва в таком случае не вариант. Да и на подставки он не согласится, поэтому можешь разве что взять работу сверху.

— Нет, я вообще хочу уйти, — тряхнул головой Анненков. — Понимаю, что свободных мест немного. После текущего выпуска из академии в поликлинику и больницу нечего и соваться, а вот в санатории вполне может быть местечко.

— Тухлое местечко, — покачал я головой.

— А мне нравится! Тихо, спокойно, и никакой суеты. Надоело мотаться по всему городу, выпучив глаза. Тем более, там я вполне могу на полставки работать, а к вас пойти на полную.

Разумеется, Владислав Гаврилович будет без ума от счастья, если я скажу ему, что у меня есть на примете человек с двухлетним опытом, который может перейти на полную ставку.

— Понимаешь, я хоть и директор, но не владелец. Кандидатуры утверждает лично Вельский, но я могу замолвить за тебя словечко.

— Спасибо, друг! — просиял Анненков, будто вопрос с его переходом уже решён. Парень быстро попрощался и умчался в машину, а мне показалось, что ради этого он и караулил меня у клиники.

На самом деле, если я решу этот вопрос положительно, отношения со Шмелёвым снова испортятся. Пусть он всё ещё держит Ярика младшим целителем, но в перспективе он вполне может оказаться старшим, если перестанет валять дурака и возьмётся за голову. Именно поэтому я не спешил его брать к нам. Портить отношения с Аристархом Феофановичем ради друга, который создаст кучу проблем в клинике — не слишком разумное решение.

Уже через несколько минут я вошёл в клинику и выбросил эту мысль из головы, потому как на меня обрушился целый ворох проблем.

— Николай Александрович, у нас порыв отопления в подвале, — отрапортовала Рина. На работе девушка использовала официальную манеру общения, и это меня радовало. Не пришлось объяснять ей как нужно себя вести.

— Поломку устранили?

— Ждём ремонтную бригаду. Там без артефактора не обойтись, а он работает только с восьми. Пока температуру в клинике поддерживаем с помощью резервных источников обогрева.

Ещё одна статья расходов!

— Хорошо. Пусть кто-то спустится с ремонтной бригадой и проследит за работой, — распорядился я.

Разумеется, это свалится на плечи Лёни, потому как ради экономии Вельский убрал всех разнорабочих, следивших за порядком. Теперь, когда в клинике нужно что-то починить, приходится вызывать специальные службы, а это совсем другие деньги. Или чинить самому. Но без инструментов особо не разобраться. А если дело касается артефактов, то лучше туда и не соваться, иначе можно такой беды наделать, что потом никаких денег не хватит. Тут уже хоть бы с пальцами остаться.

Пусть я и переложил эти заботы на чужие плечи, всё равно лично спущусь посмотреть на устранение аварии, как только появится свободная минутка. Вот только разберусь с той толпой, которая уже поджидает меня у кабинета.

Набрав воздуха в грудь, я выдавил из себя улыбку и поприветствовал посетителей. Кажется, сегодня придётся начинать рабочий день пораньше. Только я успел надеть халат, в дверь постучали. Эх! Не стоило отпускать Рину разбираться с ремонтниками. Она бы точно не допустила, чтобы посетители шастали по клинике и ломились без приглашения.

— Господин Павлов, позвольте? — заглянул в кабинет мужчина с тонкими усиками, закрученными кверху. Его глаза вмиг пробежали сперва по мне, а затем и по всему кабинету, отмечая детали интерьера. — О, чувствую, вы большой поклонник мяты и лимона! Думаю, у меня есть чем вас удивить! Что насчёт гвоздики? Да, её терпкий аромат не особо приятен, но повышает концентрацию и помогает настроиться на работу. А горный шалфей? Готов поспорить, вы оцените этот аромат.

Терпеть не могу людей, которые решают за меня как будет лучше. Неужели они знают мои потребности лучше, чем я сам? Нет, это мечта любого маркетолога — в идеале знать что хочет твой покупатель, но далеко не всегда стоит говорить об этом с порога. Сейчас же я уверился, что этот человек хочет всучить мне свою продукцию или услугу.

Увы, иногда приходится работать и с такими людьми. Я бы с радостью спихнул эти заботы на Вельского — всё равно он ошивается рядом и ничего не делает, а я бы мог принять пару пациентов и принести куда больше пользы, чем выслушивать пустую болтовню всяких проходимцев. Но Владислав Гаврилович был непреклонен и хотел, чтобы я взял на себя все обязательства директора. Надеюсь, сейчас он рад, сидя на приёме.

— Благодарю, но я предпочитаю работать с теми эфирными маслами, которые наиболее подходят под конкретный случай, — ответил я максимально спокойно и сразу решил перейти к делу. — Какое дело привело вас ко мне?

Мужчина кашлянул, выиграв небольшую паузу, чтобы пораскинуть мозгами. Похоже, он почувствовал моё отношение и раздумывал как бы сгладить углы.

— Я представляю торговую сеть «Диадема», имеющую лавки травников во всех крупных городах нашей губернии. Мы предоставляем нашим клиентам качественные расходники по низкой цене. Без ложного стеснения скажу, что у нас лучшие расходники во всей Ярославской губернии, — авторитетно заявил мужчина.

Разумеется! Стеснением здесь и не пахло, а с «Диадемой» мне приходилось сталкиваться во время частной практики в кабинете. Цены у них на четверть выше, чем у местных умельцев, а качество продукции... Скажем так, конвейер, который гонится за количеством и не особо заботится о качестве. А раз уже мы говорим о здоровье человека, в этом деле подход спустя рукава неуместен.

Мужчина почувствовал заминку, приняв её за глубокую заинтересованность, и решил давить до конца.

— Скажу вам по секрету, у нас есть контракт с ведущей клиникой в Яре. Разумеется, не буду уточнять с кем именно — сами понимаете, что это коммерческая тайна.

Обожаю этих торгашей! Вроде бы и пыли в глаза пустил, подчеркнул свой авторитет и важность, намекнув на сотрудничество с ведущими клиниками в центре губернии, но никакой конкретики не привёл. Так и я могу рассказать, что у нас лечатся и получают процедуры с губернаторами всего государства, и даже с членом императорской семьи.

— У вас есть образцы расходников? — задал я провокационный вопрос. — Я бы с удовольствием изучил их качество, отправив в лабораторию при клинике. Как только наши специалисты дадут ответ, я сообщу о нашей готовности к продолжению переговоров по контракту.

Стоило видеть лицо этого проходимца. При всем актёрском мастерстве, на которое он был способен, гостю не удалось сохранить спокойное выражение лица. Он скривился так, будто я заставил его выпить просроченную настойку с имбирём и перцем.

— Понимаете... наша организация не нуждается в представлении. «Диадема» — это лидер в Ярославской губернии по поставкам лекарственных трав и прочих ингредиентов. Наша репутация говорит сама за себя. Идя на встречу, я даже не рассчитывал, что вы можете сомневаться в уровне нашей продукции, а желание провести лабораторные исследования звучит, честно говоря, даже как-то оскорбительно.

— Вас оскорбляет то, что я хочу убедиться в качестве товара, который собираюсь приобрести? — удивился я. — Вы меня удивляете, господин... Да, вы ведь не представились, когда вошли.

— Резников. Максимилиан Резников, — представился мужчина.

— Отлично, господин Резников. Раз у вас нет при себе пробников продукции, мы произведём контрольную закупку в одной из ваших фирменных лавок, проведём исследования, и если результаты нас устроят, свяжемся с вами для заключения контракта.

Разумеется, я не собирался тратить на это время и одолевать глупыми просьбами лабораторию, но таким образом можно было избавиться от неприятного гостя, потому как на этом наша встреча была окончена.

— Хорошо, я уважаю вашу проницательность. Это говорит о вас, как о мудром управленце, — не сдавался Резников. — Уверен, вы убедитесь в качестве нашей продукции и примете выгодное для нас обоим решение. А я готов сделать от себя лично скидку в четверть от суммы на первый заказ.

— Благодарю! — кивнул я и распрощался с настырным гостем.

Я немного наслышан о работе настоящих травников. Это целая наука. Лишь на первый взгляд кажется, что их работа заключается в том, чтобы бродить по окрестностям, да дёргать лекарственные травы, а некоторые выращивать дома в теплицах или на грядках. На самом деле, хороший травник должен знать как правильно собирать растения, отличать нуж-

ные ингредиенты из всего разнообразия, досконально придерживаться рецептов при изготовлении и уметь это всё продать. Работа травника, как ни странно, не ограничивается одними листьями, соцветиями и корешками. Зачастую приходится добавлять в снадобья различные ингредиенты животного происхождения. Например, барсучий жир, мёд и другие компоненты. Некоторые достать совсем непросто. Понимая сложность этой работы, я был готов платить хорошую цену за качественные снадобья, но «Диадема» относилась к своей работе халатно, скупая расходники у травников в деревнях за бесценок, допуская ошибки при изготовлении препаратов, а на месте в фирменных лавках лекарства отпускали форменные торгаши, которые вообще никакого отношения к травничеству не имели. Что у них не спроси, они только и могут, что убеждать в качестве продукции и приписывать чудодейственные свойства своим настойкам, которых у них отродясь не было.

Один такой умник обещал мне, что настой папоротника поможет при кровотечении и выведет камни из жёлчного. После этого я обходил лавки «Диадемы» стороной.

— Как продвигаются дела? — поинтересовался Вельский, войдя в кабинет.

— Только что отшил очередного торгаша, мечтавшего всучить нам контракт на поставку расходников. К счастью, я в курсе что у них за товар. А вообще, хочу сказать, что нам скоро пригодится хороший партнёр, поэтому нужно заключать контракт. У меня даже есть один человек на примете, только нужно узнать потянет ли он наши объёмы.

— Хорошо. Передашь мне его условия, я выделю деньги на покупку всего необходимого.

— Зачем? — удивился я. — Заключим контракт, выделим из бюджета клиники нужную сумму и проведём официально. Так будет проще отчитываться по расходам и закупкам, чем приобретать за свой счёт и ставить на баланс клиники. Или я чего-то не понимаю?

— Не понимаешь, — насупился Вельский, словно я залез в его карман и решаю как распорядиться деньгами.

Конечно, деньги Владислава Гавриловича — не моё дело, но раз уж я директор, то бюджет клиники должен быть в моём распоряжении. А то странная ситуация складывается — ты внимай во все тонкости, рули как хочешь, выслушивай жалобы пациентов и сказки деловых партнёров, а в карман не лезь. Здесь ты директор, а там — уже нет. Или Вельский мне не доверяет?

— Николаша, давай не будем заострять на этом внимание, — засуетился мужчина. — Просто займись этим делом, а когда будут нужны деньги, я всё дам.

Мужчина вышел из кабинета, пробыв здесь всего пару минут, а меня эта ситуация сильно смутила. Я решил пообщаться с нашим администратором и по совместительству с бухгалтером и делопроизводителем.

— Рина, как успехи? — поинтересовался я, застав девушку за изучением кипы бумаг, аккуратными стопочками разложенных по столу.

— Вникаю понемногу, — устало отозвалась девушка.

— Есть что-то важное?

— Ник, здесь всё важное! И ничего нельзя упустить, иначе беда.

— Слушай, а что с бюджетом клиники? Вельский был очень недоволен, когда я заговорил о заключении контрактов. Почему мы не можем брать деньги из заработанных денег?

— А ты разве не в курсе? Счета клиники заморожены, — произнесла Рина, подняв на меня взгляд.

— Вот как? Выходит, Владислав Гаврилович всё-таки нам с тобой не доверяет.

— Нет, Ник, ты не понял. Счета заморозил не Вельский, а государство по решению суда. У клиники огромный долг, и пока она его не погасит, счета не будут разморожены, так что сейчас клиника существует за личные средства Вельского. Когда ему надоест финансировать нашу организацию, он посчитает эту затею неприбыльной, или не сможет погасить задолженность до конца отведённого срока, всё будет кончено.

Эта новость вызвала у меня настоящий шок. Выходит, мы здесь боремся, ищем пути выхода из проблемных ситуаций, а клиника одной ногой уже стоит в могиле? Неужели все наши усилия совершенно бессмысленны?

— И сколько мы должны? — поинтересовался я, отойдя от первоначального удивления.

— тридцать два миллиона. Заплатить нужно до марта этого года.

— У нас всего полтора месяца на погашение долга? — выпалил я.

Приплыли. Полагаю, что раз Вельский не погашает этот долг, то у него таких денег попросту нет. А ведь как-то он собрался играть свадьбу. А хорошо, старый прохвост! Женится, укатит в медовый месяц и под шумок закроет клинику. Здание и оборудование уйдут государству в счёт погашения долга, а оставшихся денег хватит на старость. Вот только Вельский не учёл один момент: раз я принял руководство клиникой, буду идти до конца и сделаю всё, чтобы вытащить её из долговой ямы. И потом, я не собираюсь уходить с дороги и давать волю Федину и его компаншке. Мы ещё поборемся!

Глава 4. Второй шанс

Я пулей выскочил из клиники и помчался на парковку. Вельский ещё не успел уехать, я застал его садящимся в машину.

— Почему вы мне ничего не сказали? — выпалил я, не желая тратить время на пустые слова и любезности.

— Как это? Я ведь попрощался перед уходом, — совершенно спокойно ответил мужчина.

— Вы прекрасно знаете о чём я. Долги клиники. Я должен был об этом знать.

— Зачем? — нахмурился Владислав Гаврилович и бросил обеспокоенный взгляд на водителя, но тот сел в машину и сделал вид, что его здесь нет. Учитывая, что к этому времени парковка была практически пуста, нас вряд ли кто-то мог подслушать.

— Разве вы не собираетесь спасти клинику? Я пришёл к вам, рассчитывая на долгосрочную работу, я привёл сюда людей, обещая им прекрасные условия. А на деле через пару месяцев мы окажемся на улице!

— А мне что делать? — вспыхнул мужчина. — Предлагаешь, заложить свой особняк и жить на улице? Или переехать жить в один из кабинетов? Даже так я не покрою и половины суммы. Если ты так хотел работать в клинике, нужно было соглашаться ещё пару лет назад, а не упираться лбом до последнего. А волноваться о будущем не стоит — ты наверняка найдёшь работу, да и молодых специалистов разберут с руками. Если не в Дубровске, так в другом городе. Да, я боролся за клинику, но моих сил оказалось недостаточно. Я делаю всё возможное, но время играет против меня. Думаешь, мне хочется терять дело всей своей жизни?

— Предоставьте это дело мне. Я вытащу клинику из долговой ямы, но мне потребуется ваша помощь.

— Что ты сделаешь? — ухмыльнулся Вельский. — Тридцать два миллиона — это больше, чем всё состояние Павловых вместе взятое. А долг на такую сумму тебе никто не даст, даже если ты заложишь свой дом.

— У нас есть ещё полтора месяца, чтобы изменить ситуацию, мы точно справимся.

Если ничего не делать, то и результат будет соответствующий, поэтому я решил развернуть бурную деятельность. Первым делом, попрощавшись с Вельским, я набрал знакомого травника. Заключать контракт с «Диадемой» у меня не было ни малейшего желания. Мы будем работать только с толковыми ребятами, а эта сеть халтурщиков пусть закатит губу обратно.

— Костя, у меня есть предложение, от которого ты попросту не сможешь отказаться, — начал я, набрав знакомого травника, у которого ещё во времена частной практики закупался необходимыми расходниками. — Ты как сейчас по загруженности? Осилишь снабжение целой клиники?

— Я бы с радостью, но у меня проблемы с помещением. Конкуренты сожгли лавку, а с ней и массу снадобий. Но кое-что осталось, да и при необходимости смогу восстановить запасы, было бы только где работать.

— За это не волнуйся, у меня есть помещение, которое я могу сдать в аренду. Вернёшь деньги, как встанешь на ноги. Месяца хватит на раскачку?

— Вполне! — голос парня вмиг стал куда более радостным.

— Сможешь принести кое-что из уцелевших отваров в нашу лабораторию? Я буду за тебя хлопотать, но мне нужны основания. Если лаборатория станет на мою сторону, уговорить хозяина клиники будет куда проще.

— Без проблем, сегодня прихвачу кое-что из своих домашних запасов и подтянусь, — отозвался Костя и отбил звонок.

Кажется, дело понемногу продвигается. Пусть это капля в море, но ощутимая. Но ведь это только первая деталь моего плана. Я всё-таки попробую продать кабинет. Но Вельский прав, даже этого окажется слишком мало.

Всю неделю я пытался отыскать способ спасти клинику, но ничего не удавалось. Бердников наотрез отказался участвовать в этом рискованном мероприятии, сославшись на финансовые проблемы. А мне кажется, у Романа Николаевича попросту нет свободных денег, чтобы поучаствовать в этом мероприятии. Или он не поверил в успех нашей клиники. Всё-таки, даже если мы рассчитаемся с долгами, ещё не факт, что нам удастся выиграть конкуренцию у Федина и отбить затраты.

В один из вечеров после работы я задержался в кабинете, чтобы изучить дела клиники. За три недели января мы демонстрировали стабильный рост. Посетители, прибыль, количество проведённых процедур... Даже несмотря на праздники, нам уже удалось догнать показатели декабря. При этом молодёжь хорошо справилась с адаптацией на новом месте и радовала своими успехами.

— Ник, к тебе посетитель, — произнесла Рина, заглянув в кабинет.

— Кого могло принести в такое время? — простонал я, глянув на часы. Седьмой час вечера! Все руководители уже давно дома с семьёй, а я до сих пор торчу здесь. И ведь наверняка какой-нибудь очередной торгаш, желающий всучить мне лучшее оборудование по низкой цене, превышающей рыночную в разы.

Невероятных усилий мне стоило не сорваться и принять человека. Если кто-то и пришёл в такое время, нужно уважать гостя за настойчивость. Каким же было моё удивление, когда я увидел Анну Галецкую. Да, у неё изменилась причёска, она перекрасила волосы в более светлый цвет, но я без труда узнал девушку, которой год назад оказал неоценимую услугу. Перстень с изумрудом, подаренный её отцом Александру Павлову за помощь, всё ещё находился на моём пальце.

— А ты не особо рад гостям, — улыбнулась женщина, без приглашения устроившись в кресле. — Или так на тебе сказывается руководящая должность?

— Прости, ты не согласишься, как часто одолевают различные торгаши. Кажется, скоро они будут преследовать меня даже дома.

— Охотно представляю, — рассмеялась Анна, но улыбка вмиг исчезла с её лица, давая понять, что женщина решила сразу перейти к цели своего визита. — Ник, я слышала, что у вас проблемы?

— С чего ты взяла? — искренне удивился я.

— Человек, который срочно продаёт кабинет, доставшийся ему с таким трудом, явно нуждается в крупной сумме денег. Что-то с Анастасией?

— К счастью, с женой всё в порядке, — ответил я.

— Зачем же вам деньги, Павлов? — сощурилась женщина, используя официальное обращение, как насмешку. — Только не говори, что решили избавиться от помещения, потому как оно напоминает тебе об отце.

— Могу я поинтересоваться, с какой целью вы проявляете интерес? — спросил я, посмотрев Галецкой в глаза. Я ведь тоже умею играть в эту игру.

— Ник, я хочу тебе помочь, — сдалась женщина. — Твой отец спас моего папеньку, а ты спас меня. Мы вдвойне в долгу перед Павловыми, так что мой интерес вполне практичный. Я не люблю быть должной. Если я что-то могу для тебя сделать, просто скажи.

— Сомневаюсь, что даже тебе под силу такая задача, — ответил я с печальной ухмылкой.

— И всё же, — потребовала Анна.

— Мне нужно двадцать шесть миллионов. И это помимо той суммы, которую я планирую выручить от продажи кабинета.

— А ты непрост, — расхохоталась женщина. — Могу я узнать зачем тебе такая сумма?

— Коммерческая тайна, — ответил я с улыбкой.

Галецкая поднялась с кресла, подошла к столу и склонилась надо мной, посмотрев прямо в глаза.

— Ник, я могу решить твои проблемы. Поверь, я интересуюсь не из праздного любопытства. Двадцать шесть миллионов для меня посильная сумма, но я должна знать на что ты пустишь эти деньги.

— Мне нужны деньги не для себя. Я хочу спасти клинику. У нас долг в тридцать два миллиона, а Вельский не собирается за неё бороться. Он опустил руки и плывёт по течению. Как видишь, даже снял с себя обязательства директора и отрёшился от проблем клиники. Если сначала он интересовался делами, то теперь почти не появляется здесь.

— Предположим, ты получишь эти деньги, погасишь долг. А что дальше? Начнёте копить новый?

Я прекрасно понимал, что Анна интересуется не из праздного любопытства. Она готова рискнуть огромной суммой, но взамен хочет понимать что я буду в состоянии её отдать, и что риск в принципе оправдан. Да, я не ожидал такого поворота, но это наш шанс. Вполне может быть, что единственный.

— У меня есть рабочий план как вывести клинику из кризиса, но на это потребуется время.

— Выкладывай, — скомандовала девушка, закинув ногу за ногу и приняв деловой вид.

Я не стал умалчивать и выложил свои соображения, потому как терять было попросту нечего. Если Галецкая откажется в этом участвовать, борьба обречена на провал.

— Слушай, а это должно сработать, — покачала головой женщина. — Давай так, я помогу тебе и дам деньги в долг, но с одним требованием: я хочу стать партнёром этого твоего Вельского и получить долю в двадцать процентов. Ещё двадцать процентов должен получить ты. А шестьдесят процентов, так и быть, пусть остаются у твоего дражайшего собственника.

— Мне не нужны никакие барыши с этой сделки, — начал я, но Анна меня перебила.

— Ник, послушай меня. Ты всю жизнь будешь оставаться в тени? Пора действовать и пробивать себе дорогу, а сейчас у тебя есть отличный шанс. Аристократы и так играют тобой, вот уже третий год ты неизменноходишь в их планы и помогаешь одним достигать поставленных целей, при этом руша планы других. Ты не пешка на этой доске, ты игрок. Вот и докажи, что ты заслуживаешь им быть. Сорок процентов от всей клиники — это не тот актив, который нельзя терять. Учítывая, что долг в тридцать два миллиона покрывать будет само предпрíятие, и первую прибыль мы увидим в лучшем случае через пару лет, Вельский примет это предложение без колебаний, ведь лучше иметь шестьдесят процентов от клиники, чем совсем ничего.

В этот же день мы провели встречу и обсудили все пункты соглашения. К моему удивлению, Вельский принял предложение. На следующий день тридцать два миллиона поступили на счёт клиники, и её счета были разблокированы. Дело оставалось за мной. Я должен продать кабинет и вернуть Анне свою долю, а затем вывести клинику из кризиса.

— Поздравляю, партнёр, — улыбнулась Анна, одарив меня озорным взглядом. — Теперь можно приступать к реализации твоего плана. Помни, что успех нашего мероприятия зависит всецело от тебя. Надеюсь, ты сможешь удержать клинику на плаву и не только отбить потраченные деньги, но и принести нам прибыль.

А как я на это надеюсь! Вытерев пот со лба, я посмотрел на часы. До обеда оставалось всего пару часов. Сегодня у меня был выходной, но я проводил его в клинике. Через полчаса зайдут ребята и расскажут о своих успехах, а пока нужно решить несколько важных дел. А вечером займусь тем, ради чего мы спасали клинику — приму тех пациентов, которым не хватило времени у целителей.

Первым делом я набрал Костю и сделал ему предложение, до которого догадался с самого начала.

— А что, если ты будешь арендовать помещение в нашей клинике? У нас достаточно свободных кабинетов на первом этаже. Мы выделим тебе кабинет возле входа, и там будет такой поток клиентов, что ты не будешь успевать готовить расходники. К тому же, не забывай о контракте с клиникой. И это всё будет обходиться тебе всего в тридцать тысяч ежемесячно.

— Такого предложения я ещё никогда не получал, — отозвался парень. — Разумеется, я в деле!

Итак, только что я выбил для нашей клиники теоретические триста шестьдесят тысяч в год. Конечно, нужно ещё отработать это время, да и такая сумма — капля в море, но из таких мелочей и складывается путь к успеху.

После работы я остался в кабинете и первым делом изучил финансовые отчёты клиники за последние годы. Нужно ведь понять как мы смогли докатиться до такого состояния! Несмотря на оставшиеся в прошлом огромные долги, ситуация в клинике выглядела оптимистично. Мы стабильно были в плюсе, а средняя годовая прибыль доходила до четырёх с половиной миллиона. Разумеется, пустяки для такого крупного предприятия, но куда тут зарабатывать с такими проходимцами, как Федин и компания? Уверен, наши показатели заметно вырастут, даже несмотря на отток пациентов.

После ухода вредителей доход заметно упал, но и полезность каждого сотрудника заметно выросла. Каждый целитель приносил клинике около семидесяти тысяч в месяц чистой прибыли. А вот лаборатория проедала дыру в бюджете. Двести-триста тысяч ежемесячных расходов — это много даже для такой клиники, как у нас.

Вывод прост — раз избавиться от такого важного подразделения мы попросту не имеем права, нужно сделать всё, чтобы оно вышло хотя бы на самоокупаемость. А это значит, что нужно открыть двери и сделать услуги лаборатории доступными не только для внутренних потребностей, но и для всех пациентов.

Решено! Следующий пункт в моей программе — лаборатория!

— Николай Александрович, вы наконец-то нашли время заглянуть в нашу лабораторию! — обрадовался профессор Фаворский, увидев меня на пороге. Я намеренно не стал вызывать специалиста к себе в кабинет, а нанёс визит в его логово, чтобы пообщаться с Михаилом Игнатовичем в комфортных для него условиях. Фаворский — человек, бесконечно преданный клинике и благодарный за возможность вести свои научные исследования, поэтому ради спасения своего призвания пойдёт на любые разумные уступки.

— Михаил Игнатович, думаю, вы в курсе какие тяжёлые времена переживает наша клиника. Нам нужно искать дополнительные возможности, и я бы хотел предложить вам расширить предоставляемый лабораторией спектр услуг.

— Кое-что мы можем предложить пациентам, — согласился мужчина. — Да, определённо можем, но мне нужно немного времени, чтобы составить список наших услуг и прикинуть цену.

Наша клиника постепенно превращалась в настоящий целительский кластер, где любой желающий мог получить полный комплекс услуг.

Ещё одна статья расходов, которая вызывала большие проблемы — оплата услуг. У нас была масса пустых кабинетов, которые приходилось отапливать и поддерживать в надлежащем виде. Владислав Гаврилович совершенно никак их не использовал. Нет, пару лет назад они были заняты, но после того конфликта с Ягудиным клиника так и не оправилась до конца. Привлечь новых сотрудников или открыть иные направления Вельский не догадался.

Частично я уже решал эту проблему, пригласив в один из пустующих кабинетов травника. Переделать его под лавку — дело пары минут, а мы получим вместо расходов небольшую, но стабильную прибыль.

Кстати, решалась ещё одна проблема — цены у Кости были куда ниже, чем у «Диамеды» и её конкурентов, с которыми у Вельского был контракт. Эти проходимцы тянули с нас около трёхсот тысяч в месяц, предоставляя расходники по баснословным ценам. И куда только смотрел прежний директор? Подозреваю, что он подписывал бумаги, просматривая их сквозь пальцы и не особо вдавался в детали. Это ещё раз подчёркивает, что директор не должен решать все вопросы самостоятельно. Лучше, когда у него есть квалифицированные помощники, которые смогут вовремя его остановить от ошибки.

Лучше раскошелиться на зарплату для двух-трёх специалистов, но в итоге это поможет избежать проблем. Кстати, именно поэтому я озадачился поиском хорошего частного поверенного — аналога юриста в нашем мире. За последний год клиника потеряла больше шести миллионов на исках от пациентов, которые были недовольны качеством предоставленных услуг и ошибками целителей. К слову, в большинстве случаев тяжба возникала по вине Сомова, которого я и убрал из клиники из-за его халатного отношения к своим обязанностям.

Но самая большая дыра в бюджете возникла три года назад, когда Вельский затеял реорганизацию клиники. На ремонт и покупку нового оборудования ушло больше сорока миллионов. Вот только потом начались кадровые проблемы и другие потрясения, не позволившие быстро окупить расходы. Каждое испытание наносило всё новые удары по подкосившейся экономике, что вылилось в столь печальный итог.

Ничего! Если всё будет гладко, года за четыре мы отобьём долги. За то же время окупятся и мои вложения в клинику. Поймав себя на этой мысли, я ухмыльнулся. Неужели недоброжелатели дадут нам эти четыре года спокойствия? Не Федина с компанией, так другие проходимцы устроят непростую жизнь, поэтому клиника — это вложение на далёкое будущее. И вообще, я ведь не только ради денег этим занимаюсь.

— Ник, ты ещё долго? — поинтересовалась Рина, а я вздрогнул, потому как даже не заметил как она вошла. — Пётр приехал за мной, можем подкинуть тебя до дома.

— Благодарю, сейчас спущусь, — ответил я, потирая виски. Что-то я заработался. С такими темпами недолго свалиться от усталости. Нет, следующий выходной точно проведу дома с семьёй, а сейчас нужно отдохнуть, потому как работу в городской поликлинике никто не отменял.

Глава 5. Ожидания и сюрпризы

— А вот и наш папа вернулся, — произнесла Настя, поглаживая округлившийся животик.

Жена встречала меня в коридоре и обняла, стоило мне скинуть зимнюю куртку и разуться.

— Прости, пришлось задержаться, — произнёс я, ожидая ссоры из-за очередного испорченного выходного, который я провёл на работе.

— Мы всё понимаем, — ответила девушка с улыбкой. Я пока не совсем понимал причину такого хорошего настроения. — А наш малыш сегодня пинался. Я сначала даже не поняла что случилось.

А вот и причина радостного настроения Насти! Я подошёл ближе, обнял жену и положил ладонь на животик. Буквально через пару секунд почувствовал едва ощутимый толчок.

— Вот, слышишь? — заулыбалась девушка.

— Прости, что меня не было рядом в этот момент, — ответил я, обращаясь то ли к Насте, то ли к малышу.

— Ничего, — ответила девушка. — Ты делаешь важное дело для нашего ребёнка — делаешь мир лучше. Если все мы будем стараться менять окружающих мир к лучшему, то наши дети будут жить в прекрасном мире.

Если бы это было так! Вот только иногда нужно пережить трудности, прочувствовать всё на собственной шкуре, чтобы понять человека, который оказался в тяжёлой ситуации. Или очерстветь и остаться немым к его просьбам о помощи — тут уже от человека зависит.

Настя поднялась наверх, а я отправился ужинать.

— Ты в порядке? — поинтересовался я у брата, заметив его сидящим в кресле с горячей чашкой чая с малиной.

— А ты как думаешь? — отозвался он. — Я просил тебя отыскать хорошего целителя, который сможет помочь Нике, но прошло уже несколько месяцев, а ты так и не пошевелился. Понимаю, что у тебя полно других забот, но разве так сложно помочь родному брату? Я ведь не так часто просил тебя о помощи.

— Лёнь, я помню о твоей просьбе, и говорил со всеми целителями нашего города. Ни Шеншин, ни Вельский не знают никого, кто бы мог помочь. Но это не значит, что мы сдадимся. Придёт весна, и поедем в Яр, а если и это не поможет, то в Москву.

— Да нет никакого смысла в Москву ехать! Думаешь, я не узнавал? Я даже устроился сюда только ради того, чтобы общаться с целителями и найти того, кто сможет помочь. Но всё тщетно. Они могут вытащить человека с того света, но исцелить различные проблемы не в состоянии.

— Понимаешь, тут ведь проблема не в том, чтобы пришить человеку руку, или отрастить потерянный палец. Нужно, чтобы восстановленный орган корректно работал. А восстановить функционал не так-то и просто. Нужно, чтобы организм активизировал работу этого органа.

— Ник, я всё понимаю, — отмахнулся брат. — И также ясно понимаю, что целители ничего не смогут сделать, и нам поможет только чудо.

— Говоришь, чудо? — произнёс я, и тут меня осенило. — Слушай, а ты прав. Что, если мы постоянно бьёмся об стену, а нужно искать проход?

— Не понимаю к чему ты клонишь, — ответил Лёня.

— Мы ищем решение проблемы у целителей. А что, если мы ищем не там? Что, если нам нужен другой специалист?

— Только не говори, что ты собираешься обращаться к травникам или знахарям. Я этим проходимцам совершенно не доверяю.

— Это не совсем знахарка. Не буду вдаваться в подробности, но как только погода позволит, непременно отправимся к ней. Там, где не помогает традиционная медицина, поможет альтернативный подход.

— Поверить не могу, что это говорит мне целитель, — покачал головой брат.

— Ты готов попробовать, или будешь ставить под сомнение мою идею только потому, что она тебе не нравится? — произнёс я, серьёзно посмотрев на брата. — Решено! В ближайший выходной провернём эту схему!

Моя ставка была не столько на альтернативную медицину, которая в нашей ситуации точно не поможет. Я рассчитывал кардинально иначе подойти к решению проблемы. Там, где

не справились целители, может добиться успеха заклинатель. Понятно, что они практически истреблены, и сейчас заклинателей рождается крайне мало, но у меня есть одна знакомая, скрывающая свои способности. И в её силе я убедился на собственном примере.

Через три дня Лёня взял рабочую машину, забрал меня с дома, заскочил за Вероникой и направился в деревню. Честно говоря, я боялся, что дороги окажутся заметены, но снега сейчас было мало, и мы без особых проблем добрались к нашей цели.

— Аграфена, принимай гостей! — произнёс я, шагнув на порог. В руках у меня были полные пакеты различной снеди, которые наверняка пригодятся старой женщине.

— Какие люди пожаловали, да с гостинцами! — всплеснула руками она. — Чувствую, не просто так в дальнюю дорогу отправились, ещё и зимой. Сказывай, что стряслось?

— Не так уж и давно мы у тебя гостили. В прошлом году приезжали, а чаще, сама понимаешь, возможности вырваться нет.

— Ник, ты притащил нас к старухе, которая отца Насти угробила? — спохватился Лёня.

— Не угробила, а ничем не смогла помочь, — вмешалась Аграфена, не дав мне и слова сказать. — Если бы он сразу ко мне приехал, мы бы смогли что-то придумать на пару с целителями. Но этот болван много лет не шевелился, и засуетился только когда совсем прижало. А тогда уже ни целители, ни я ничего не могли поделать.

В хижине повисла пауза. Аграфена смотрела на Лёню, ожидая его ответа, и к нашему счастью у него хватило смелости извиниться.

— Так-то лучше, — покачала головой женщина. — Значит, так! Сам понимаешь, что дело это не быстрое, мой дар работает несколько иначе и куда медленнее, но ничуть не хуже, так что оставляй мне свою зазнобу недельки на две, а как воротишься назад, тогда и посмотрим что вышло.

— Две недели? — опешил брат, подскочив с места.

— Лёнь, всё в порядке! — вмешалась Вероника, подойдя к знахарке. — Вы уверены, что это поможет?

— Никто не может тебе дать гарантий, а если и попробуют, то никому не верь. Но я сделаю всё, что будет в моих силах.

— Моя помощь потребуется? — поинтересовался я, понимая, что дело у нас непростое.

— Я против! — вмиг вмешался Лёня.

— Не мужское это дело, но ты как целитель можешь немного помочь. Влей в девку столько энергии, сколько сможешь, а я позабочусь, чтобы её организм сам определил куда её направить.

Следующие две недели брат не находил себе места. Он буквально взрывался бурей эмоций каждый раз, когда что-то случалось. Казалось, каждая мелочь могла вывести его из себя. Таким я его ещё никогда не видел. Разве что когда отец болел, да и то он как-то умудрялся держать себя в руках.

— Ник, я узнал кое-что об инциденте с краской!

— С чем? — удивился я, не понимая что брат имеет в виду.

— Помнишь тот случай, когда фасад нашей клиники залили краской? Так вот, по своим связям я узнал чьих это рук дело. Сомов. Этот проходимец нанял двух парней, которые облили краской стены, а мои знакомые ребята сдали информацию. Разумеется, мы можем их прижать, но тогда Сомов узнает, что мы в курсе.

— Денежная сторона вопроса меня не особо интересует. В принципе, я и так подозревал, что в этом замешаны наши недруги, но как это доказать?

— Если потребуются, виновные дадут показания. Парни найдут способ заставить их сознаться.

— Отлично, спасибо!

Казалось, время тянется бесконечно, но в рабочей суматохе я совершенно не заметил как пролетели две недели. Как только у меня выпали выходные, мы с Лёней поехали в деревню за Вероникой.

По дороге Лёня молчал, что было удивительно. Обычно он травил глупые шутки, или делился новостями. Это помогало ему чувствовать себя увереннее за рулём. Я понимал, что он нервничает, это было видно по реакциям, протекающим в организме: пульс учащён, уровень глюкозы в крови повышен, кровь сильнее приливает к рукам, зрачки слегка расширены. Я понимал почему брат нервничает, но не мог взять в толк, почему он молчит и не делится своими переживаниями. Пришлось самому нарушить молчание, чтобы как-то его расшевелить.

— Я бы на твоём месте не ожидал сегодня кардинального результата, — осторожно начал я. — Мы попробовали, но это не значит, что всё получится прямо сегодня. Возможно, придётся ещё немного поработать.

— Ник, вот ты мне скажи, как так вышло, что ты, целитель, решился на такую авантюру? — поделился он своими сомнениями. — Ни за что не поверю, что обычная деревенская знахарка сможет больше, чем сильные целители с многолетним опытом. Неужели твои коллеги совершенно ничего не смыслят в деторождении?

Я понимал, что нужно подобрать разумный ответ, но при этом не выдать Аграфену. Если кто узнает, что на самом деле она одарённая, возникнут вопросы, потому как целительского дара у неё нет. А если узнают, что она заклинательница — жить ей останется считанные минуты. Именно поэтому у меня получилось витиеватое и немного нескладное объяснение.

— Видишь, иногда для достижения цели требуется целый комплекс мер. Если бы всё можно было решить с помощью дара, целители не зажигали бы лампадки с эфирными маслами и не таскали бы с собой сумки с кучей настоек и отваров. Так и в этой ситуации. Я надеюсь, что общими усилиями мы добьёмся результата.

Уже возле деревни мы застряли в снегу и выбрались из снежной ловушки только благодаря таланту брата. Лёня активировал дар ратника и вытащил застрявшее колесо из колеи, а затем помог вытащить ещё одну машину, которую постигла та же участь. Мы наотрез отказались от денежной благодарности, но колечко копчёной колбасы пришлось взять. Угощение добавили к пакетам, которые везли с собой к Аграфене. Женщина и так бедно питалась, поэтому ей такое угощение не помешает.

Дорожка к дому оказалась замечена, лишь узкая тропинка вела от порога к подвалу, который располагался во дворе. В хозяйстве явно не хватало рабочих рук, поэтому я решил немного помочь. Но сначала нужно узнать как дела у Вероники.

— Как успехи? — поинтересовался я, выйдя из машины. Уверен, Лёню это интересует не меньше моего, пусть он и важничает, стараясь не показывать волнение.

— Скоро узнаем, — уклонилась от прямого ответа женщина. — Вашу красавицу мы немного подлечили, теперь твоя очередь.

— А я-то что? — удивился Лёня и посмотрел на меня. — Ник, разве со мной что-то не так? Ты ведь меня осматривал!

— Да всё с тобой так, — успокоил я брата.

— Тогда почему она собралась меня лечить? — нахмурился он.

— Пей этот отвар и не задавай глупых вопросов, — распорядилась знахарка.

— А зачем...

— Так надо, — перебила она Лёню, не дав ему договорить.

— Ник, ты можешь посмотреть что за дрянь она мне подсунула? — скривившись, поинтересовался брат.

— Это точно не яд, — произнёс я, покачав головой. — Там какие-то лекарственные травы, плюс я чувствую дар...

Я бросил взгляд на Аграфену и понял, что сказал лишнего. К счастью, Лёня не разбирался в терминологии, поэтому упоминание дара его совершенно не смутило. Думаю, даже если у него возникнут вопросы, можно сказать, что воду для настоек заряжали своей энергией одарённые целители.

В памяти всплыло воспоминание из родного мира, я невольно заулыбался. У нас ведь нашлись люди, которые всерьёз верили, что некоторые уникамы способны на расстоянии изменять структуру воды и делать её целительной. Почему это не сработает здесь? Не для личного обогащения, а чтобы сохранить тайну Аграфены.

— Что же, встречай свою зазнобу, — хитро ухмыльнулась женщина, когда Лёня вернул ей пустую чашу.

Вероника выскользнула из хижины, и мне сразу показалось, что она изменилась. Бёдра стали более округлыми и крепкими, на лице появился румянец, да и сама она буквально дышала энергией.

— Не будем вам мешать, вы ведь давно не виделись. Поделитесь ощущениями от разлуки, Вероника пусть расскажет как её жилось у меня, а мы с Ником пока сходим в угольник, пушай пару ведёрок с углём притащит.

— Ты уголь вёдрами таскаешь? — удивился я.

— А чем ещё? Не на лопате ведь носить! Идём, не стоит мешать влюблённым.

— Фенечка, что ты им дала? — поинтересовался я, когда мы отделились от дома.

— Ничего особенного, — развела руками женщина. — Верку я накачивала женскими травками, усиленными своими заговорами. Вкупе с твоей целительной энергией они должны сделать то, что нужно. А помимо этого обоим влюблённым добавила в питьё отвар, повышающий влечение. Поверь, сейчас мы будем им только мешать.

— А ты ещё та коварная особа, — рассмеялся я, слыша недвусмысленные звуки, доносившиеся из хижины знахарки. Судя по всему, двухнедельная разлука и варево Аграфены подействовали положительно.

— А что ты хотел, чтобы я неделю ждала результата? Я хочу знать сработало или нет! — рассмеялась женщина.

— Что-то ты разогналась, — ухмыльнулся я. — Помогло твоё лечение или нет, мы узнаем не так-то и скоро.

— Да брось, вы ведь целители, наверняка можете почти сразу сказать результат.

— Почти — понятие сильно растяжимое, — уклончиво ответил я. — Знаешь, беременность своей жены я вообще проморгал, хотя ребёнок мы планировали.

— Ну, тут-то ты уже не проморгаешь, надеюсь? — рассмеялась женщина. — Ты уж весточку мне пришли, как всё получится.

— Если дело выгорит, мы не только весточку, но и полную корзину гостинцев привезём, — пообещал я. За Лёней не заржавеет.

Пришлось поставить вёдра с углём у порога и греться в машине, чтобы не беспокоить молодых. За это время знахарка рассказала массу историй из её жизни: как она обнаружила у себя дар, доставшийся от бабушки, как скрывала его, как была вынуждена бежать, когда о её даре узнали в родной деревне. В какой-то момент я поймал себя на мысли, что мне здорово повезло оказаться в теле целителя. Попади я в тело какого-нибудь забитого камнями заклинателя, моя судьба сложилась бы совсем иначе. Если бы не выследили охотники за одарёнными, так загнулся бы от голода или холода. Никому ведь открыто не признаёшься в своём умении, а если прознают, в лучшем случае выгонят из города или прикончат.

Аграфене здорово повезло оказаться тем самым исключением из правил — скрывать свой дар в тайне и помогать нуждающимся. Хотя, конечно, она не особо шиковала. Хлипкая лачуга с прохудившейся крышей, печь, скромное убранство и еда, которой в основном подкармливают благодарные соседи и пациенты издалека.

Помню, я как-то предлагал Аграфене перебраться к себе в кабинет, но она отказалась. Будь у меня возможность перетащить её в клинику и хорошенько исследовать возможности комбинирования дара целителя и заклинателя, Фаворский бы отдал всё на свете за такой шанс. Да и наша клиника прославилась бы на всю страну. Да что там страна, на весь мир, потому как я до сих пор не припоминаю ни единого случая, чтобы кто-то всерьёз комбинировал такие вещи.

Через пару дней ко мне на приём пришёл Мадьяров. Начальник имперских ищеек интересовался делом о гибели пациента и задавал много вопросов, которые заставили меня здорово попотеть.

— Удивительно, что этим случаем заинтересовались в вашей службе, — признался я. — Обычно подобными вопросами занимаются представители медицинской коллегии.

— Раз мы заинтересовались, значит, на то были причины, — отмахнулся мужчина.

Я понимал, что если Мадьяров не хочет делиться информацией, мне с него ничего не вытянуть, поэтому решил осторожно закинуть удочку и попытаться узнать насчёт отношения к заклинателям.

— Кирилл Витальевич, меня интересует один вопрос. Духовников и заклинателей считают опасными и требуют обязательного контроля за их даром. Но почему такая несправедливость? Духовники могут спокойно жить в обществе, тогда как уцелевшие заклинатели вынуждены скрываться.

— Кто вам сказал такую глупость? — рассмеялся Мадьяров.

— Факты говорят сами за себя. У нас более трёх сотен целителей в Дубровске, чуть больше ратников и повелителей стихий, около полусотни предсказателей, а вот заклинателей нет ни одного.

— Положим, есть. Да, их единицы, но они не афишируют свой дар. Не из-за того, что боятся преследования со стороны закона, а по причине того, что им лучше работать в тени. Так или иначе, заклинатели в городе есть.

— А что грозит заклинателю, если его вычислят?

— Хочешь сказать, в деле с погибшим пациентом замешан заклинатель? — насторожился начальник имперских ищеек.

— Всё может быть.

— Не смейся, — рассмеялся мужчина. — Я знаю каждого заклинателя в Дубровске лично, и ни один из них не станет заниматься подобной ерундой. Их в наших краях осталось невероятно мало. Конечно, больше, чем в той же Европе, где заклинателей в средние века жгли на кострах и подвергали гонениям. Те одарённые, кто владеет силой заклинателей, ушли за Урал, а у нас этот дар почти не встречается. Он ведь зачастую передаётся по наследству, а откуда у нас в Дубровске взяться наследникам дара в таком числе, ещё и в репродуктивном возрасте?

Ах, Мадьяров! Нарочно сливает мне информацию, которую можно использовать в собственных целях. Не говорит конкретно, но я прекрасно понимаю, что заклинателей считанные единицы, они отлично скрываются от постороннего внимания, находятся в преклонном возрасте и не желают вмешиваться в чужие дела. Разумеется, я не узнал имена этих людей, но всю необходимую информацию получил.

— Выходит, заклинателю в нашем мире ничего не угрожает?

— Мы же не в дремучем средневековье! — отозвался начальник имперских ищеек. — Ладно, заболтался я с тобой. Насчёт заклинателей можешь не волноваться — они вряд ли имеют отношение к этому делу. Главное, что вы невиновны, а остальное — уже моя забота.

Мадьяров окончательно утвердил меня в попытке попытаться счастья с наймом Аграфены. Если раньше, владея кабинетом, у меня было слишком мало возможностей, то теперь я мог сделать более щедрое, а главное — устойчивое предложение. Не сказать, что у клиники было

много денег, нам ещё предстояло отдать долг Галецкой, но ради привлечения заклинателя и помощи Аграфене я был готов оплачивать её расходы из своего кармана.

После поездки к Аграфене прошло две недели. Мы вовсю готовились к свадьбе матери и Владислава Гавриловича, поэтому многие заботы отошли на другой план. Только Лёня ходил хмурый и почти ни с кем не разговаривал.

В этот день у меня был выходной, поэтому я проторчал в клинике всего до обеда и примчался домой, потому как у нас планировался семейный ужин, за которым мы собирались распланировать будущее торжество. Девушки собрались на кухне, чтобы помочь матери с готовкой.

— Давай я! — выпалила Вероника, заметив, что пришло время доставать пирог из духовки, а Насте тяжело наклоняться из-за животика.

— Я справлюсь, — попыталась успокоить её моя жена, но девушка оставалась непреклонной.

— Тебе нельзя таскать такие тяжести.

Вероника надела перчатки и вынула противень из духовки, но оступилась и выронила поднос. Я машинально повернулся к девушке, схватил её за руку, не давая упасть, и по привычке запустил внутреннее зрение, чтобы проверить её состояние. И замер в таком положении.

— Что у вас за шум? Все целы? — примчался на кухню Лёня, который услышал шум из гостиной.

— Простите, я не хотела, это вышло случайно, — принялась оправдываться девушка.

— Но пить чай придётся без пирога, — заметила Настя, рассматривая то, что осталось от нашего угощения.

— Ерунда, я сейчас смотаюсь в город и куплю новый, — вызвался брат.

— А заодно купи цветы для Вероники, — нарушил я молчание.

Мои слова заставили всех присутствующих повернуться ко мне.

— Зачем цветы? — не понял Лёня.

— Вероника, ты ведь не просто так уронила противень, верно? — догадался я.

— Да, у меня голова закружилась и накатила слабость. Наверно, просто в кухне очень душно. Пожалуй, выйду подышать.

— Лёня, помоги своей девушке, держи её под руку, потому как головокружение может вернуться в любой момент.

— Что-то серьёзное? — забеспокоился брат.

— Ника-а-а! — протянула Настя, которая тоже успела запустить внутреннее зрение и оценить состояние здоровья девушки.

— Со мной что-то не так, или вы хотите сказать, что...

— Ты беременна, — с улыбкой произнесла Настя и обняла подругу. Девчонки успели сдружиться, но им явно не хватало общих тем для общения. Зато теперь, думаю, их будет достаточно.

— Ника! — едва девушка высвободилась из объятий Насти, Лёня поднял её на руки и закружил.

— Осторожнее! — испугалась девушка. — Ты можешь навредить ребёнку! Ник, Настя, у малыша ведь всё в порядке?

— Пока сложно сказать, — пожал я плечами. — Твой организм перестраивается, оттого и бывают головокружения. Малыш только начинает формироваться, но на твоём месте я бы уже завтра сходил к целителям в детское отделение. Всё, что могу я — наполнить тебя целительной энергией, чтобы оградить от опасностей и минимизировать риски.

— Интересно, кто будет, мальчик или девочка? — задумалась Настя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.